УДК 316+65.011.8

З. Х. Сергеева

ОБРАЗ НЕФТЯНИКА И НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: СТЕРЕОТИПЫ И АРХЕТИПЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Ключевые слова: 1,2,3,4,5 - нефтяная промышленность, нефтяник, нефть, контент-анализ, стереотип, архетип.

В статье изложены результаты проведенного автором социологического исследования стереотипических и архетипических представлений о нефтяниках и нефтяной промышленности. В целом респонденты характеризуют образ нефтяника положительно, называя его тружеником. Топ-менеджер нефтяной отрасли получил амбивалентные оценки: с одной стороны, это сильный, наделенный большой властью и богатством человек, с другой – стяжатель. Нефтяная отрасль в целом воспринимается как сфера силы и профессионализма. Вместе с тем нередко нефтяная отрасль рассматривается как источник болезней, неприятностей и конфликтов для России. В основе выявленных стереотипов находятся более глубокие архетипические образы. Наиболее часто встречающиеся архетипы: трикстер, герой, король, священная корова.

Keywords: 1,2,3,4,5 - oil industry, refining industry «Oilman», oil, content analysis, stereotype, archetype.

The paper presents the results of the survey conducted by the author stereotypical and archetypal representations of oil workers and oil industry. In general, respondents characterize the oilworker's image positively, calling him a hard worker. Top-manager of the oil industry was ambivalent assessment: on the one hand, this is a strong, endowed with great power and wealth of the person on the other - greedy money-grubber. The oil industry is generally perceived as a sphere of power and professionalism. However, the oil industry is often seen as a source of disease, troubles and conflicts on Russia. The basis of the identified patterns is deep archetypal images. The most common archetypes: the trickster, hero, king, a sacred cow.

Данная статья написана по материалам, проведенных автором социологических исследований: контент-анализа публикаций центральной прессы и разведывательного анкетного опроса. Статья является продолжением серии публикаций о проблемах современной российской нефтяной отрасли [1; 2; 3].

Контент-анализ охватил публикации в таких изданиях, как «Российская газета», «Независимая газета», «Новая газета», газета «Коммерсантъ», журнал «Коммерсантъ-Власть», журнал «Эксперт» (в общей сложности 4 газеты, 2 журнала). В процессе исследования был осуществлен выборочный качественный анализ заголовков публикаций в указанных изданиях, посвященных нефтяной тематике и опубликованных за период с 2000 по 2012 гг. Выборка составила 10% публикаций от генеральной совокупности – методом случайного отбора.

Результаты контент-анализа проверяли выводы, полученные в ходе пилотажного опроса. Опрос проводился в апреле-октябре 2012 г. В опросе приняло участие 187 человек. 20% опрошенных составили студенты дневного отделения «Института нефти, химии и нанотехнологий» КНИТУ. 70% опрошенных - студенты заочной формы обучения «Факультета промышленной политики и бизнес-администрирования» КНИТУ и ВШУ, обучающихся на управленческих специальностях (ГМУ, менеджмент). Большинство опрошенных студентов заочной формы обучения являются служащими различных компаний, банков, медицинских, образовательных и иных учреждений, менеджеры по продажам и т.п. Наконец, 10% опрошенных респондентов составили преподаватели КНИТУ.

Опрос проводился методом анкетирования. Анкета включала ряд вопросов в форме неоконченных предложений, направленных на выявление образных ассоциаций, а именно:

- «Закончите следующее предложение по своему усмотрению «Нефтяник – это ….»». Участникам опроса было предложено ответить на него 3-5 раз.

- Также участникам опроса было предложено охарактеризовать отдельно «образ нефтяника», «образ топ-менеджера нефтяной компании (корпорации)» и «значение нефтяной отрасли для России», подобрав подходящие, на их взгляд, ассоциации с каким-либо (1) животным, (2) цветом, (3) литературно-художественным образом.

- Кроме того, респондентам был задан вопрос в форме семантического дифференциала. Преимущество данной методики в том, что она является удобным инструментом выявления стереотипов, а также позволяет количественно измерять субъективные особенности восприятия и групповые оценки социальных явлений. Также данная методика – замечательный инструмент контроля данных, полученных иными методами. Респонденты должны были последовательно выразить свое отношение к таким сферам как «общество»; «государство»; «бизнес» и «нефтяная промышленность» по 8 парам семибалльных шкал: «Формально» - «Неформально»; «Свободно» - «Насильно»; «Субъективно» - «Объективно»; «Открыто» - «Закрыто»; «Справедливо» - «Несправедливо»; «Профессионально» - «Непрофессионально»; «Сильно» - «Слабо»; «Гласно» - «Скрытно». Суть теста в том, что если респондент положительно оценивает объект, то его оценка будет приближаться к позитивному полюсу (слева). Если, напротив, респондент склонен к отрицательному оцениванию объекта, его оценка будет смещаться к правому полюсу.

Исследование носило разведывательный характер, но полученные данные позволили сформулировать интересные гипотезы и выявить ряд закономерностей, которые совершенно четко получили

подтверждение в ходе контент-анализа прессы, что дает основания говорить о репрезентативности полученных данных.

Каковы же результаты проведенных исследований?

Следует отметить, что во многих публикациях прессы «нефтяники», «газовики» (гораздо реже, чем «металлурги» и «шахтеры») упоминаются вместе, через запятую, как профессиональные группы, имеющие сходные экономические интересы и социальное положение. Например, в материале, посвященном «нефтяным перекосам» экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа, ставится вопрос: «Как преодолеть «сословный гонор», когда бывший металлург (шахтер, нефтяник, газовик) не захочет осваивать профессию сантехника или продавца?».[4] Очень часто нефтяники и газовики в России рассматриваются как единый добывающий комплекс: «Минэкономразвития рассчитывает в первую очередь на нефтегазовый комплекс и инфраструктурные отрасли». [5] В материале о перспективах вступления России во Всемирную торговую организацию обращается внимание на общие экономические интересы металлургов и нефтяников: «Проще станет экспортировать отечественную продукцию за рубеж. (…) Это важно для металлургов, производителей химических удобрений, нефтяников» [6].

То, что нефтяники и газовики воспринимаются общественным мнением как части единого целого, не случайно, и это дает нам основание переносить суждения и высказывания о нефтяниках на газовиков и на газовую отрасль в целом.

Интересным наблюдением в ходе контент-анализа стало то, что было обнаружено немалое количество материалов, в которых нефтяников и газовиков противопоставляют другим профессиям и секторам экономики. Например, в заметке о взрыве на шахте «Распадской», нефтяники противопоставляются шахтерам: «Почему с угольщиков НДПИ берется, а с газовиков и нефтяников нет?». [7] Но гораздо чаще «нефтяникам» и «газовикам» противопоставляют представителей бюджетной сферы – «врачей», «учителей» и т.п. Например, в материале о программе демографического развития Югры находим: «Ведь кредитоспособность молодых супругов может быть разной, одни работают у нефтяников, другие – бюджетники». [8] Вот еще один пример типичного рассуждения из материала, посвященного «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации»: «…вопрос - о средней зарплате. Тысяча долларов ежемесячно - это весьма неплохо (…). Но за этой расчетной цифрой скрываются многократные различия между оплатой труда нефтяника и учителя». [9] Противопоставление врачей и учителей нефтяникам, на наш взгляд, симптоматично для идеологического обоснования и оправдания административно-распределительной системы управления экономикой. Оплата труда работников бюджетных отраслей ставится в прямую зависимость от функционирования сырьевых отраслей, за счет которых в значительной мере и происходит пополнение федерального бюджета.

Рассмотрим, как респонденты воспринимают профессию нефтяника. У подавляющего большинства слово «нефтяник» ассоциируется с профессиями, непосредственно связанными с нефтедобычей. Респонденты отмечают, что нефтяник – это профессионал, специалист, профессия престижная, высокооплачиваемая, но связанная с тяжелыми условиями труда. Мы сгруппировали высказывания респондентов, подтверждающие перечисленные характеристики. Приведем наиболее яркие примеры.

Нефтяник – это, прежде всего, профессионал, специалист. Нефтяник – это «*труженик*»; «*синий воротничок*», «*рабочий*», «*работник на НГХ предприятиях*», «*человек с техническим образованием*», «*технарь*», «*высококвалифицированный специалист*», «*строитель*». «*Нефтяник – это вышка (т.е. установка)*». «*Нефтяник – это хороший, квалифицированный работник*»; «*высококвалифицированный специалист*»; «*это профессия, которая связана с добычей, переработкой и транспортировкой нефти и всех производных*».

«*Нефтяник – это работник нефтяной промышленности. Человек, занимающийся добычей и переработкой нефтяного сырья. Работник нефтяной сферы, знающий процесс и сознающий необходимость своей профессии для общества. Нефтяник – это, как и любой работник, прежде всего человек, занимающийся своим делом*». «*Нефтяник – это квалифицированный работник*», «*который хорошо знает химию», «который знает экономику», «квалифицированный специалист*», «*дипломированный специалист*», «*знающий все о нефти*», «*знаток сил, энергии и хорошего настроения*».

Нефтяник – это общественно значимая профессия. Нефтяник – это тот, кто «*добывает нефть*», «*производитель нефти*»; «*добытчик полезных ископаемых*»; «*человек, в чьих руках находится политическая и экономическая жизнь страны*»; «*трудится на благо всей страны*»; «*человек, из-за которого мы ездим на машинах*». «*Нефтяник – тот, кто работает с «черным золотом*» и «*обеспечивает работой множество ветвей промышленности*». «*Нефтяники – это профессия, продукт производства, которой является основным товаром экспорта*». «*Нефтяная промышленность России – это больше половины государственного бюджета*». «*Нефтяная промышленность для России – это основополагающая бюджетного и экономического развития*». «*Нефтяная промышленность для России – это богатство, без которого наше существование немыслимо*». «*Нефтяник – это основное экономическое обеспечение России». «Нефтяник – это человек, от которого зависит экономическое будущее России*». «*Нефтяник – тот, кто помогает развиваться стране*». «*Нефтяники – это одна из основных профессий России, благодаря которой она развивается*». «*Нефтяная промышленность для России – это ведущая отрасль, на которой держится все*».

Нефтяник – это профессия, связанная с тяжелыми условиями труда. Нефтяник – это тот,

кто «*не боится испачкаться, чтобы заработать деньги*»; «*способный трудиться в жестких, трудных и опасных условиях*»; «*приходит домой весь в масле, дегте, потому, что лично добывает нефть*».

Нефтяник – это «*работник на плантации*». «*Нефтяник – это тот человек, на долю которого приходится грязная работа при добыче нефти (рабочий), т.к. его работа напрямую связана с землей*». «*Нефтяник – это всегда опасно, везде, в любой ситуации*». «*Нефтяник – это человек с хорошей зарплатой и очень тяжелой работой*».

Трудности работы нефтяников нередко подчеркиваются и в публикациях СМИ. Вот, например, название статьи из газеты «Коммерсантъ»: «Нефтяники получат трудные деньги. Правительство готовит льготы для месторождений трудно извлекаемой нефти». [10]

Нефтяник – это профессия высокооплачиваемая. Нефтяник – это тот, кто «*много зарабатывает*»; «*человек с хорошей зарплатой*»; «*состоятельный финансово человек»; «любитель отдыхать на море*»; «*обеспеченная личность*»; «*обеспеченный человек*». Нефтяник – это «*человек богатый, состоявшийся*». Нефтяник – это «*черное золото*», «*богатство*», «*стабильная зарплата*», «*хорошая жизнь*». «*Человек, который имеет черное золото, много денег*». «*Нефтяник – это прибыльная профессия*» «*Человек, обладающий многим богатством природы*», «*с хорошей машиной*», «*рано уходит на пенсию*».

Следует отметить, что тема оплаты труда нефтяников для прессы – достаточно часто обсуждаемый сюжет. Выше мы приводили примеры публикаций газет на тему оплаты труда нефтяников. Из них следует, что нередко высокие зарплаты нефтяников оцениваются как проявление социальной несправедливости. Например, в статье, посвященной характеристике среднего класса, нефтяники противопоставляются представителям более интеллектуальных технических специальностей: «В России, где опытный учитель порой получает меньше дворника, а доходы простого нефтяника только снятся производителям ракет или высокоточных приборов, ученые понимают, что сухую теорию приходится проверять практикой, в которой отраслевые перекосы сплошь и рядом». [9] Думается, в значительной мере это демагогический прием (противопоставление «сложного» и «простого»), цель которого обосновать идею перераспределения доходов.

Вернемся к высказываниям респондентов. **Нефтяник – это профессия престижная.** «*Нет повести прекраснее на свете, чем повесть о карьере в сфере нефти!*». «*Нефтяник – это хорошая профессия*». «*Нефтяник – это карьерный рост, стабильная работа*». «*Нефтяник – это самая привлекательная профессия на территории Татарстана*». «*Это самый популярный вид профессии в XXI в.*» «*Нефтяники – это одна из элитных профессий России*». Нефтяник – «*это я*», «*это мое призвание*», «*это на всю жизнь*»; «*специальность, по которой я планирую работать в будущем*»; «*человек очень уважаемой профессии*». «*Нефтяник – это человек, который занимает высокие должности и руководит всеми процессами*». «*Нефтяники – это представители профессии, которая развивается семимильными шагами*». «*Нефтяник – это специальность нового поколения*». «*Нефтяник – это перспективный человек*».

Многие респонденты указывали на положительные человеческие качества нефтяников. Нефтяник – это «*прекрасный человек*»; «*человек близкий к природе и ее стихиям*»; «*человек крупногабаритный с большой мозолью*». «*Нефтяник – это простой, обыкновенный, законопослушный гражданин (рабочий), работающий во благо страны*». «*Это мой папа*». «*Нефтяник – это профессия моего отца*». «*Нефтяник – это гордость г. Азнака*ево». «*Нефтяник – это личность, способная руководить гигантским предприятием и принимать, а также решать самые разные и неожиданные решения и задачи*». «*Нефтяник – это звучит гордо*». «*Нефтяник – это человек, который всегда на работе*». «*Нефтяник – тот, кто много работает, кто любит свою работу, гордится ею*». «*Нефтяник – это человек, стремящийся получить что-то большее от жизни*»; «*человек с хорошим взглядом на будущее*». «*Нефтяник – это заложник своих мечтаний*».

Таким образом, респонденты в целом очень положительно оценивают профессию нефтяника и обращают внимания на такие **ее характеристики, как**:

- тяжелый труд, «грязная работа» («весь в масле и дегте», «копается в земле»);
- но одновременно высокая оплата труда («хорошая зарплата», карьерные возможности и социальные гарантии («*рано уходит на пенсию*»).

Многие респонденты, обучающиеся на нефтяном факультете, подчеркивали, что это профессия их отца, а они собираются продолжить семейные традиции.

В качестве атрибутов профессии респонденты чаще всего называли «нефтяную вышку», «буровую установку», «нефтяную трубу», «черное золото». Интересно, что в публикациях центральной прессы гораздо чаще упоминается именно «труба», что вероятно связано с субъективным преувеличением значимости транспортировки сырья, а не его добычи и переработки.

Приведем ряд ярких примеров. «ЛУКОЙЛ тянет трубу на Москву» [11]; «Труба на Юг 8. Компания «Транснефтепродукт» получила гарантии под загрузку будущего нефтепродуктопровода «Сызрань-Саратов-Волгоград-Новороссийск»» [12]; «Соло на трубах большого диаметра»[13]; «Соло на трубе. Владимир Путин открыл нефтепровод «Восточная Сибирь - Тихий океан»»[14]; «Соло без трубы» [15]; «Присосались к трубе. Жители села три года «доили» магистральный нефтепровод» [16]; ««Труба» – главный тормоз модернизации» [17]; «Труба не ждет. Нефтеносный регион нуждается» в государственной поддержке геологоразведки» [18]; «Патриоты у трубы. Владимир Путин попросил нефтяников не забывать о стране» [19]; «Удар трубой» [20].

Кроме позитивных характеристик, респонденты также отмечали и **негативные черты нефтя-**

ников. Негатив в большей степени связывается с алчностью и порождаемыми ею экологическими проблемами. Вот типичные высказывания респондентов: «*Нефтяник – это тот человек, который гонится за материальным достатком, с желанием разбогатеть». «Нефтяник – это призвание для разрушения природы Земли*».

Экологические аспекты и негативные последствия нефтедобычи – это действительно серьезная проблема, широко обсуждаемая общественностью, поэтому вполне закономерно, что респонденты о ней вспомнили. «Нефтяник - это варвар в костюме», говорил американский нефтепромышленник Гарри Догерти, боровшийся против «Правила захвата», которое господствовало в нефтяной отрасли США, начиная с ее появления и до 1930-х гг. «Правило захвата» провоцировало судорожную добычу со стороны разных собственников и, как следствие, быстрое истощение месторождений. Г. Догерти предлагал передать нефтяные месторождения под федеральный контроль, и разрабатывать каждое как одно целое, а добытую нефть делить между собственниками. Таким способом нефть можно было извлекать с контролируемой интенсивностью и тем самым поддерживать под землей необходимое давление [21].

В российской прессе также немало материалов, в которых всячески обыгрывается идея хищнического отношения нефтяников к природе. Следующие заголовки можно назвать характерными: «Захватить и разбурить» [22]; «Как разберемся с природой - по науке, по совести или «по понятиям»?» [23].

В целом в восприятии респондентов образы рядового работника, топ-менеджера и отрасли в целом накладываются друг на друга и пересекаются. Образы являются неоднозначными, амбивалентными, и нельзя сказать, что они целиком позитивные или негативные. Эта амбивалентность проявляется и в представлениях отдельных респондентов. Так, перечисляемые респондентами ассоциативные образы, относящиеся к животному миру и к литературным персонажам, оценочно несимметричны. Например, если респондент ассоциирует нефтяника со львом, а в качестве героя называет «короля-льва» - это эмоционально однозначная и симметричная оценка. А если одновременно приводятся такие образы, как «крот» и «Бэтмен», то это несимметричная оценка.

Следует отметить, что образы рядового работника нефтяной отрасли в целом более однозначны и позитивны, а образы топ-менеджеров более негативны, двойственны и архетипичны.

Респонденты из числа студентов, обучающихся на нефтяном факультете, имеют более цельные образы, больше тяготеющие к позитивному полюсу. Но при этом они также чаще, чем другие респонденты говорили о проблеме нефтяной зависимости российской экономики, демонстрируя большую осведомленность о проблемах отрасли в целом.

У прочих респондентов образ нефтяника более размыт, стереотипен и тяготеет скорее к негативному полюсу.

Рис. 1 – Стереотипный образ нефтяника

Рис. 2 – Стереотипные образы и архетипы топ-менеджера нефтяной отрасли

Вот примеры наиболее характерных ответов опрошенных нами респондентов. Рядовой нефтяник – труженик, работяга. Нефтяник - «*крот, т.к. может ходить под землей, и хотя он не видит, все находит*». Нефтяник - «*муравей, т.к. все время работает*». Нефтяник - «*лошадь, т.к. все время в работе*». Нефтяник «*черный, т.к. пашет как негр*». Нефтяник «*серый, т.к. света белого не видит*». Нефтяник – «*Папа Карло*» (в разговорном языке «папа Карло» - иронично сниженный образ упорного труженика, hardworker'a).

Топ-менеджер нефтяной отрасли, с точки зрения респондентов, – человек удачливый, трудолюбивый, четко знающий свои цели. «*Топ-менеджеры – это влиятельные и деловые люди*».

Анализ высказываний респондентов и публикаций в прессе позволил нам выделить ряд наиболее часто встречающихся стереотипных представлений и образов нефтяников топ-менеджеров и нефтяной отрасли. На наш взгляд, за большинством этих стереотипных образов скрываются более глубокие архетипические формы. В частности, мы смогли выявить следующие архетипы: ТРИКСТЕР, ГЕРОЙ, КОРОЛЬ, СВЯЩЕННАЯ КОРОВА.

ТРИКСТЕР – это, пожалуй, наиболее сложный и амбивалентный архетип, в восприятии респондентов он в большей мере связан с образом топ-менеджера нефтяной отрасли, которому приписываются такие черты характера, как сила, хитрость, стяжательство.

Трикстер (англ. trickster - обманщик, ловкач) - пример юнгианского архетипа, в мифологии, фольклоре и религии - божество, дух, человек или антропоморфное животное, не подчиняющееся общим правилам поведения. Черты, типичные для трикстера: «любовь к коварным розыгрышам и злым выходкам, способность изменять облик….» [24]. В современной литературе - это сообразительный озорной человек или существо, которое пытается противостоять опасностям и проблемам окружающего мира с помощью различных уловок и хитростей.

В ответах респондентов находим немало указаний на черты характера, свойственные трикстеру. Вот примеры героев и высказывания респондентов о нефтяниках топ-менеджерах. ХИТРЫЙ: Остап Бендер «*хитер и сообразителен, хваток на разные нестандартные ситуации*». Аналогичные герои: старуха Шапокляк /Лиса Алиса из сказки А. Толстого о золотом ключике и т.п. Лиса – поскольку топ-менеджер «*должен быть хитрым, решать различные сложные проблемы*». Топ-менеджер СИЛЬНЫЙ. «*Кабан большой, толстый, сильный, но ленивый*». Бегемот, носорог, зубр, медведь. «*Медведь, т.к. нужно быть всегда устойчивым*». Хищность и гибкость соединяются в образе пантеры; топ-менеджер – «*пантера, т.к. должен быть гибким*». Топ-менеджер ЖАДНЫЙ: Карабас-Барабас, Скрудж-Макдак. Хомяк, который «*загребает все себе в щечки*».

Тема жадности применительно к нефтяникам, как показывает контент-анализ, опосредована контекстуально: если нефтяники не хотят делиться своими доходами, то их именуют жадными, и наоборот. В материале о Ненецком автономном округе отмечается, что губернатор Федоров похвалил нефтяников – «очень серьезных людей», которые «не жадничают»: каждый год в НАО строятся школы и детсады. «Если власть себя ведет нормально, не стяжательствует, то, как правило, это сторицей воздается», - пояснил он чудеса благотворительности». [47] Приведенная цитата примечательна тем, что указывает на взаимоотношения властей и нефтяников (конечно, имеются в виду руководители корпораций). Очевидно, что эти отношения непростые. Если власть не стяжательствует (!), - говорит губернатор, - то нефтяники не жадничают (!)

Топ-менеджер ХИЩНЫЙ: Лев, акула, волк. Волк – «*одиночка, не нуждается в чьем-либо совете при решении стратегических задач. Твердый характер, поставленный руководящий стержень. Волчий оскал и горящие глаза – смелость, уверенность, дерзость, упорность*».

Топ-менеджер - ГРАБИТЕЛЬ: Батька Махно, который «*ведет свою команду к победе, к успеху*», Соловей-разбойник, спрут. «*Осьминог, т.к. у него много дел и ему нужно все всегда успеть*».

Образ спрута нередко выплывает при характеристике сил влиятельных, всепроникающих и при этом негативных. Яркий исторический пример – изображение в виде спрута американской нефтяной компании Standard Oil. «Для слишком многих производителей и независимых переработчиков Standard Oil была злым спрутом, вышедшим на охоту за «телами и душами» конкурентов. И для тех, кто пострадал от махинаций Рокфеллера – от беспрестанного давления и «потения», от двурушничества и тайных сговоров, - он был чудовищем, которое лицемерно взывало к Господу, одновременно методично отнимая у людей средства к существованию и даже сами жизни в неудержимой погоне за деньгами и властью» (рис. 3) [21, С. 63].

Рис. 3 – Карикатуры, изображающие американскую нефтяную корпорацию «Standard Oil» в виде спрута (а, б, в); карикатура на Джона Рокфеллера, в руках которого Белый Дом (г) и карикатурное изображение Президента США Теодора Рузвельта в виде младенца Геракла, борющегося со Standard Oil. В результате этой борьбы в США было принято антитрестовское законодательство (д) (США, 1900-е гг.) [31; 32; 33; 34; 35]

В публикациях современной российской прессы также встречаем немало материалов, содержащих нелицеприятные оценки нефтяников. Например, Е. Примаков отмечал в начале 2000-х гг.: «Наши нефтяники не гнушаются никакими методами» [25]; «Нефтяники вообще - хитрые ребята. Каждый раз, когда приходит зима, выступают с предложениями что-нибудь заморозить». [26] «Все, что нефтяники сейчас устраивают, - просто цирк, по-другому не назовешь. Поэтому нет никаких оснований им что-то там компенсировать» [25]; «Гордеев предпочел с ходу оценок не давать, но косвенно солидарность по поводу «плохих нефтяников» все-таки выразил...» [27]. Из приведенных цитат видно, что когда речь идет о торге нефтяников с властями по поводу цен, тарифов, налогов и т.п., в их адрес звучат довольно резкие оценочные суждения.

Немало публикаций, за которыми читаются авантюрно-мошеннические смысловые коннотации, например, «Бензин ваш, идеи – наши. Российские нефтяные компании замораживают цены на топливо» [28]; «Честное бензиновое. ФАС знает, как

унять нефтяных монополистов» [29]; «Нефтяникам не верят. Антимонопольщики по-прежнему настаивают: бензин не должен дорожать» [30].

В большом количестве материалов подчеркивается, что нефтяники незаслуженно «хорошо живут», широко применяются такие штампы, как «нефтяные генералы», «нефтяные бароны», «нефтяные олигархи», «газовый император» [49]. Вот характерные утверждения: «Для нефтяников, газовиков и металлургов закончится «шикарная жизнь», которую они вели до сих пор». [36] «…. понятного стремления к «раскулачиванию нефтяных олигархов». [37] Более того, нередко журналисты (отражая бытующие в обществе стереотипы), прямо называют нефтяников «мошенниками» [38], связывают их с криминалом и организованной преступностью и т.п.

Особенно много разоблачительных материалов публикуется на страницах «Новой газеты». Например. «Банкформирование переходит в наступление» [39]; «Семейный бизнес местных олигархов. Редчайший случай: федеральное министерство предает гласности факты о нефтяном переделе». [40] В материале с ярким названием «Отжим», «Захват», «Переворот» о криминальном переделе в сырьевом секторе, авторы отмечают, что «Боевая терминология по-прежнему в ходу у российских предпринимателей». [41] Еще примеры. «Этика взятки. Коррупционная схема работает одинаково - и в малом бизнесе, и в «нефтянке»» [42]; «Санаторий для нефтяного генерала. Объект внимания ФСБ» [43]; «Творчество нефтяных баронов» [44]; «Новый суверенитет Нижневартовска. Город становится независимым от нефтяных генералов» [45]; ««ЛУКОЙЛ» чисто конкретно осваивает страну» [46].

В целом контент-анализ показал, что образ нефтяника-трикстера как злонамеренного мошенника и преступника гораздо чаще эксплуатируется в изданиях, ориентированных на критику государства и бизнеса. Нередко этот образ используется для эмоционального усиления примеров коррумпированного сращивания этих секторов. Проправительственные СМИ также используют образ трикстера, но в более мягком варианте, не исключающем и оттенок симпатии (Остап Бендер). На страницах проправительственных изданий гораздо чаще встречается архетип дойной коровы (священной коровы). На страницах деловой прессы в публикациях о нефтяниках и нефтяной отрасли чаще встречаются архетипы короля, героя и священной коровы.

Приведем примеры. **Образ нефтяника ГЕРОЯ в ответах респондентов олицетворяли:** Супермен / Бэтман / Человек-Паук / Илья Муромец и т.п. Иногда этот положительный герой обладает чертами трикстера: например Шерлок Холмс, который «*всегда готов к любой ситуации*», добавим, и был склонен к переодеваниям и розыгрышам. У других респондентов нефтяник герой с явно криминальным оттенком: Саша Белый (персонаж сериала «Бригада»), который имеет «*связь с волком, т.е. человек, способный своей харизмой выстроить сильную, крепкую империю*».

В СМИ образ нефтяника героя, на наш взгляд, имеет два разных смысловых аспекта. Первый, описанный выше, более древний и восходит к представлению об эпических героях, харизматических лидерах, сверхчеловеках, противостоящих толпе. Второй же связан с советской традицией героизации труда. Яркой иллюстрацией здесь может послужить высказывание президента РТ Р. Минниханова, который похвалил строителей комплекса ТАНЕКО: «Молодцы, нефтяники! Построить за такое время такой комплекс - это героев надо давать, героев!» [69].

От героя (который, как известно, в древнегреческой мифологии определялся как «полубог») недалеко и до богов. В одной из публикаций глава «ЛУКОЙЛа» Вагит Алекперов был назван «распорядителем золотого дождя» [48]. Если вспомнить миф о Данае, то «золотой дождь» - это один из образов, который принимал бог Зевс. В другой публикации экспортеры нефти сравниваются с олимпийскими богами: «право на экспорт нефти просто так и абы кому не давали… Попасть в число спецэкспортеров - это все равно что быть причисленным к сонму олимпийских богов» [38].

Из ответов респондентов также следует, что топ-менеджер нефтяной отрасли воспринимается как властный человек, КОРОЛЬ / Царь / Князь. «*Король – большая власть*». В этой связи уместно напомнить название одной из книг о В.В. Путине: «Газовый император» [49]. Среди образов животных очень часто упоминался лев: это «*хищник, который прибирает к своим владениям все*». «*Лев всеми управляет, защищает, поддерживает*». «*Лев – царь зверей*». Также некоторые респонденты ассоциировали топ-менеджера с тигром, пантерой, ягуаром.

Гораздо реже в ответах респондентов встречались образы, указывающие на деловые качества руководителей нефтяной отрасли. Топ-менеджер – это орел, «*потому что он должен быть зорким и дальновидным*», но в то же время и «*муравей, работает больше чем другие и добьется большего*». Что касается цветовых ассоциаций, то чаще всего топ-менеджер ассоциировался с красным, белым и зеленым цветами. С зеленым цветом, поскольку он «*должен успокаивать работников*», с красным цветом, который интерпретируется как «*агрессивный по отношению к другим компаниям*», «*импульсивный, энергичный*», а также с белым цветом, поскольку менеджер должен быть «*чистый и открытый перед своей компанией*».

Не менее интересны результаты анализа ответов респондентов на вопросы о нефтяной отрасли. По мнению опрошенных, н**ефтяная отрасль для России – ИСТОЧНИК БОГАТСТВА И БЛАГОСОСТОЯНИЯ.** Приведем примеры из высказываний респондентов: «*Нефть черная*», «*нефть - «черное золото*», «*нефть желтая / красная*». Цвета указывают на связь нефти с золотом и богатством. Также наиболее часто встречались ассоциации с дойной коровой. «*Корова дает молоко*». Близкие образы: улей (источник меда), курица (несет яйца), жар-птица, скатерть-самобранка, ворона с сыром, золотая рыбка (исполняет желания), золотая жила, черепаха Тортила (хранительница золотого ключика) и т.п.

Данные архетипические образы часто встречаются и в публикациях и в названиях материалов прессы: «Нефтяная корова устала» [50]; «Золотое дно. Рустам Минниханов рассказал «РГ» о перспективах нефтегазового комплекса республики» [51]. «Выгоднее продавать серое вещество, чем «черное золото»» [52]; «Дурная традиция: резать кур, несущих золотые яйца. (… Министерством экономики РФ принято решение о повышении оптовой цены на нефтяной попутный газ до 275-300 руб. за 1000 кубометров.)» [53]; «Не сомневайтесь, дело прочно, когда под ним струится нефть – 2» [54]; «Контрабанда черного золота» [55]; «Достояние нации. Как Россия собирается противостоять падению цен на черное золото»; [56] «Монета из черного золота. Что будет с рублем» [57].

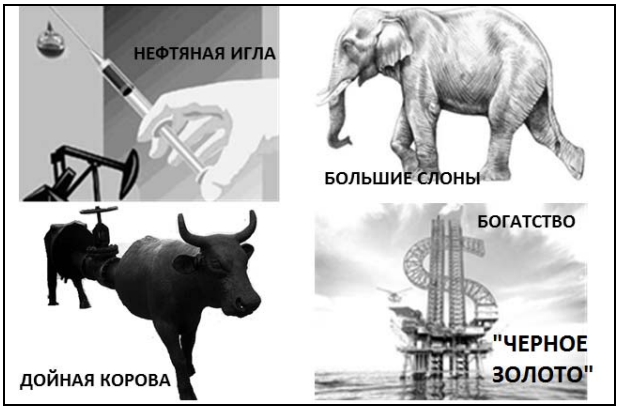

Рис. 4 - Стереотипные образы и архетипы нефтяной отрасли в целом.

«Священной коровой» (употребив этот образ с оттенком некоторого неодобрения») назвал ОАО «Татнефть» глава холдинга «ТАИФ» А. Шигабутдинов: «Правительство, начиная с 80-х годов, относилось к Татнефти, как к священной корове. Нельзя ее трогать: где хочет, там лежит, что хочет, то и делает. И сегодня это так же. Это правильно. Только с этой коровой нужно немножко поработать, чтобы она нормально себя вела. Кормить нужно, но, главное, следить, чтоб менеджеры вокруг нее хорошие были. В этом отношении вопросы есть, но потихонечку решаются» [58].

В одном из своих выступлений Д. Медведев также назвал нефтяную отрасль «полусвященной коровой»: «Понятно, что нефтянка - это у нас такая «ПОЛУСВЯЩЕННАЯ КОРОВА», потому что мы в основном за счет нее существуем, но это не значит, что она должна быть вне контроля» [59].

Нередко в публикациях прессы прямо или косвенно указывается на то, что социальная поддержка малообеспеченным и зарплаты бюджетников находятся в прямой зависимости от сбора налогов с нефтяников, так в интервью «Российской газете» министр финансов Алексей Кудрин отмечал: «...нам приходится облагать дополнительным налогом сверхприбыль нефтяников, чтобы инфляция не сожрала деньги малообеспеченных» [60].

В материале с примечательным названием «Мама нефть», автор пишет: «Русский нефтяной Север - это карман истории, в котором хранится мумифицированная Страна Советов. Здешний капитализм вернул жителям старый советский миф о счастливом будущем. Нефтяники - послушные дети, а нефть - добрая мать, готовая проявить сострадание» [61].

Еще один распространенный стереотипный образ. Нефтяная отрасль для России - **ИСТОЧНИК БОЛЕЗНЕЙ, НЕПРИЯТНОСТЕЙ И КОНФЛИКТОВ,** на это указывают такие эпитеты, как: «нефтяная игла», «нефтяная зависимость»; «нефтяное проклятье» и т.п.

Например, респонденты высказывались следующим образом: «*Нефтяная промышленность – это игла наркомана, мы давно сидим на нефтяной игле*». «*Нефть – соблазн для нас, он губит нас, но мы сознательно к нему идем*».

Не менее красноречивы и примеры из прессы. «Нефтяная лихорадка» [62]; «Избежать нефтяного проклятия» [63]; «Есть ли жизнь после нефти» [64]; «Провокаторша по имени нефть. Почему России невыгоден рост цен на «черное золото»» [65]; «Обломать иглу. Как Россия диверсифицирует свою экономику».[66] ««Газпром» поскользнулся на трубе в Китай» [67].

Следует отметить, что данный сюжет, нефть как источник бед и тормоз развития, в большей мере эксплуатируется оппозиционными печатными изданиями, ориентированными на критику властей и официальной экономической политики.

Что касается ответов, опрошенных нами респондентов, то все же значительное их большинство ассоциирует нефтяную отрасль с БОЛЬШИМИ и СИЛЬНЫМИ животными, такими как акула, кит, слон, «*которого не сдвинуть с места*». «*Слон крепко, твердо стоит на ногах*». «*Со слоном потому, что нефти в России очень много*». Интересно, что образ слона укоренен в профессиональном сленге нефтяников; гигантское нефтяное месторождение называется «слоном». (Слоны, как известно, устраивают себе душ при помощи хобота. Видимо, отсюда ассоциация с большим нефтяным фонтаном).

Также регулярно появлялись образы льва (царь зверей) и тигра (а также прочих представителей хищного семейства кошачьих: пума, пантера, гепард, ягуар, леопард, рысь и т.п.) Упоминался респондентами и символ Республики Татарстан, изображенный на ее гербе - снежный барс, который «*крепко вцепился своими когтями за нефть и, который никому больше не отдаст ее*». Не менее часто респонденты сравнивали отрасль с медведем.

В СМИ также используется стереотипное представление о нефти, как источнике или средстве СИЛЫ. Типичны следующие стереотипные выражения: «нефтяное оружие», «нефтяная/газовая дубинка», «энергетическая дубинка». Чаще всего они используются, когда речь идет о каких-либо международных конфликтах, например, на Ближнем Востоке. Применительно к России эти же штампы встречаются либо в оппозиционных изданиях, либо в иностранной прессе [68].

Результаты, полученные при помощи вопросов в форме семантического дифференциала, достаточно интересны и в целом хорошо коррелируются с

ответами на открытые вопросы, хотя практически все баллы расположились близко к условно нейтральной оценке, середине между полярными признаками (3,5 балла – это условный ноль). Поскольку шкала очень чувствительная, то даже небольшие отклонения от условного ноля учитываются. Из таблиц 1 и 2 видно, что все полученные средние баллы расположены в зоне положительных оценок, но при этом по ряду параметров одни сферы оцениваются более положительно, а другие более отрицательно.

Таблица 1 – Результаты, полученные при помощи вопросов в форме семантического дифференциала

Субъективно	7	6	5	4	3	2	1	Объективно
Общество				4,3				
Государство				4,6				
Бизнес				4,7				
Нефтяная промышленность				4,5				

Справедливо	7	6	5	4	3	2	1	Несправедливо
Общество				4,1				
Государство					3,62			
Бизнес				4,6				
Нефтяная промышленность				4,3				

Открыто	7	6	5	4	3	2	1	Закрыто
Общество			5,49					
Государство				4,6				
Бизнес				4,2				
Нефтяная промышленность				4,2				

Гласно	7	6	5	4	3	2	1	Скрытно
Общество			5,18					
Государство				4,2				
Бизнес				4,1				
Нефтяная промышленность				4,1				

По параметру «объективно-субъективно» оценки, данные респондентами обществу, государству, бизнесу и нефтяной отрасли, примерно одинаковы (разница в оценках колеблется в диапазоне 0,4-0,1 балла).

По параметру «справедливо-несправедливо» бизнес в целом оценивается несколько более позитивно (4,6 балла), чем нефтяная промышленность (4,3 балла), хотя разница в полученных оценках очень небольшая (0,3 балла). Государство, в свою очередь, оценивается как менее справедливое (3,62 балла, это на 0,12 баллов больше условного ноля), чем общество и бизнес.

По параметрам «открыто-закрыто», «гласно - скрытно» более высокие оценки респонденты дали обществу (5,49 и 5,18). Сферы государства, бизнеса и нефтяного сектора в целом воспринимаются как более закрытые (оценки колеблются в диапазоне 4,1-4,2 балла, хотя, по параметру «открыто-закрыто» государство получило чуть более высокую оценку (4,6 балла), чем бизнес) (табл.1).

По параметрам «формально-неформально» государство, бизнес и нефтяная промышленность были оценены как более формальные, нежели общество (4,4 балла). При этом государство по степени формальности получило самые высокие оценки (5,68 баллов). Аналогично по критерию «профессионально-непрофессионально» наименее профессиональным респонденты посчитали общество (3,97 балла), а наиболее высокую оценку по критерию профессионализма получила нефтяная промышленность (5,68 баллов), опередив на 0,42 балла государство (5,26 баллов) и на 0,54 балла - бизнес (5,14 баллов).

По критериям «сильно-слабо» нефтяная промышленность вновь получила самые высокие оценки (5,72 балла), что на 0,47 баллов выше, чем у государства (5,25 баллов). Бизнес в целом воспринимается как более слабый сектор (4,95 баллов). Общество по результатам оценивания оказалось самым слабым (4,69 балла).

По параметру «свободно-насильно», напротив, более высокие оценки получили общество (5,34 балла) и бизнес (5,12 баллов). Одновременно государство и нефтяная промышленность воспринимаются как зоны большей несвободы и насилия (4,6-4,65 балла) (табл. 2).

Таблица 2 - Результаты, полученные при помощи вопросов в форме семантического дифференциала

Формально	7	6	5	4	3	2	1	Неформально
Общество				4,4				
Государство			5,68					
Бизнес			5,14					
Нефтяная промышленность			5					

Профессионально	7	6	5	4	3	2	1	Непрофессионально
Общество					3,97			
Государство			5,26					
Бизнес			5,14					
Нефтяная промышленность			5,68					

Сильно	7	6	5	4	3	2	1	Слабо
Общество				4,69				
Государство			5,25					
Бизнес				4,95				
Нефтяная промышленность			5,72					

Свободно	7	6	5	4	3	2	1	Насильно
Общество			5,34					
Государство				4,6				
Бизнес			5,12					
Нефтяная промышленность				4,65				

В целом наиболее ярко для нефтяной промышленности проявились оценки по параметрам «профессионально-непрофессионально» и «сильно - слабо». **Нефтяная отрасль воспринимается в первую очередь, как сфера силы и профессионализма**. Бизнес в целом воспринимается как сектор относительно свободный, но при этом слабый. Для государства самыми яркими чертами стали сила и несправедливость. Общество же воспринимается как относительно открытое, свободное, но при этом слабое и непрофессиональное.

Общий результат коррелируется с выводами, полученными в ходе контент-анализа и анализа вопросов в форме неоконченных предложений.

Итак, результаты проведенных нами исследований позволяют сформулировать следующие выводы.

- Существует целый ряд стереотипов о нефтяниках и нефтяной отрасли в целом, как положительных, так и негативных.

- Респонденты в целом очень положительно оценивают профессию работника нефтяной отрасли. Называют рядового нефтяника тружеником. Отмечают хорошие возможности карьерного роста, серьезные социальные гарантии и высокую оплату труда в отрасли.

- Топ-менеджер нефтяной отрасли получил амбивалентные оценки; с одной стороны, это сильный, наделенный большой властью и богатством человек, с другой – стяжатель.

- Нефтяная отрасль в целом воспринимается как сфера силы и профессионализма. Вместе с тем нередко нефтяная отрасль рассматривается как - источник болезней, конфликтов, неприятностей и тормоз развития для России.

- В основе выявленных стереотипов находятся более глубокие архетипические образы.

- Наиболее часто встречаются следующие архетипы: трикстер, герой, король, священная корова.

- В прессе представлены все архетипические образы, но частота их употребления в конкретном печатном издании, а также конкретные смысловые коннотации определяются тремя важнейшими факторами: а) общей редакционной политикой издания, его целевой аудиторией; б) в интересах какого сектора (государство, бизнес, гражданское общество) осуществляется редакционная политика; в) идеологическими пристрастиями авторов. Этот вывод мы планируем обосновать в последующих публикациях.

Литература

1. З.Х. Сергеева. *Вестник КТУ*, **5**, С. 145-51 (2012)
2. З.Х. Сергеева. *Вестник КТУ*, **8**, С. 177-181 (2011)
3. З.Х. Сергеева. *Вестник КТУ*, **22**, С. 190-199 (2011)
4. Р. Гринберг. Есть ли жизнь после нефти? *РГ - Федеральный выпуск*, 29.12.2009.
5. В. Горегляд. Деньги идут не туда. *РГ. - Бизнес-газета,* 20.09.2011.
6. Е. Кукол. Что нам даст вступление в ВТО? *РГ – Неделя*, 29.12.2011.
7. Р. Бадалов. Экономика взрыва. *РГ*, 18.05.2010.
8. Л. Мальцева. Третий не лишний. *РГ - Западная Сибирь*, 27.11.2007.
9. Е. Гонтмахер. Удвоение среднего класса. *РГ*, 26.06.2007.
10. Нефтяники получат трудные деньги. *Коммерсантъ*, 24.09.2012.
11. ЛУКОЙЛ тянет трубу на Москву, чтобы поставлять топливо из Нижнего Новгорода. *Коммерсантъ*, 06.07.2012.
12. С. Кисин. Труба на Юг 8. *Эксперт Юг*, **26 (32)**, 03.10.2008.
13. С. Зыков, А. Чичкин. Соло на трубах большого диаметра. *РГ - Столичный выпуск*, 18.05.2009.
14. П. Сидибе, К. Завражин. Соло на трубе. *РГ - Федеральный выпуск*, 29.12.2009.
15. В. Долгов. Соло без трубы. *РГ - Экономика УРФО*, 11.08.2011.
16. М. Пинкус. Присосались к трубе. *РГ - Федеральный выпуск*, 30.09.2011.
17. Э. Билевская. «Труба» – главный тормоз модернизации. *НГ – экономика*, 08.12.2010.
18. А. Меньшиков. Труба не ждет. *РГ - Экономика УРФО*, 24.02.2012.
19. В. Петров, О. Прасолов. Патриоты у трубы. *РГ - Столичный выпуск*, 11.07.2011.
20. Е. Арсюхин, В. Ефанов, А. Чичкин. Удар трубой. *РГ – Неделя*, 24.01.2004.
21. Д. Ергин. *Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть.* Альпина Паблишер, М., 2012, 944 с.
22. И. Зонн, С. Жильцов. Захватить и разбурить. *Независимая Газета – Энергия*, 10.04.2012.
23. Как разберемся с природой - по науке, по совести или «по понятиям»? *Новая газета*, 21.08.2000.
24. К.Г. Юнг. *Душа и миф: шесть архетипов.* ЗАО «Совершенство» - «Port-Royal», М.-К., 1997. - С.338.
25. Евгений Примаков: 2003-й - итоги, 2004-й – начало. *РГ*, 15.01.2004.
26. Ю. Кривошапко, Т. Смольякова. Соло на трубе. *РГ - Федеральный выпуск*, 14.02.2012.
27. Е. Арсюхин. Кого озолотил колос. *РГ - Федеральный выпуск*, 15.10.2004.
28. Т. Зыкова. Бензин ваш, идеи – наши. *РГ - Столичный выпуск*, 20.09.2005.
29. Т. Зыкова. Честное бензиновое. *РГ - Столичный выпуск*, 01.10.2010.
30. Н. Егоршева. Нефтяникам не верят. *РГ - Столичный выпуск*, 10.07.2009.
31. PuckCartoon-TeddyRoosevelt-05-23-1906.jpg (http://en.wikipedia.org/wiki/File:PuckCartoon-Teddy Roosevelt-05-23-1906.jpg).
32. H. J. Viola, H. Wheatley, D. Hart. *Why We Remember: United States History Through* Scott Foresman, Addison-Wesley, Glenview (Ill.), 1998. 423 p.
33. Bryan D. The «Cleveland Massacre» - Standard Oil Makes its First Attack (http://www. americanhistoryusa.com/cleveland-massacre-standard-oil-makes-first-attack).
34. Jdr-king.JPG (http://en.wikipedia.org/wiki/File: Jdr-king.JPG).
35. R. Chernow. *Titan: The Life of John D. Rockefeller, Sr.* Random House, N. Y., 1998. 774 p.
36. Т. Зыкова. Нефтяной мешок. *РГ - Федеральный выпуск*, 24.10.2008.
37. М. Делягин. Больше амбициозности. *РГ - Федеральный выпуск*, 23.03.2004.
38. Кандидат в члены клуба мошенников. *Новая газета*, 18.06.2001.
39. Банкформирование переходит в наступление. *Новая газета*, 19.07.2001.
40. Семейный бизнес местных олигархов. *Новая газета*, 21.10.2002.
41. «Отжим», «Захват», «Переворот». *Новая газета*, 28.02.2002.
42. Этика взятки. *Новая газета*, 03.03.2003.
43. Санаторий для нефтяного генерала. *Новая газета*, 05.11.2001.
44. Творчество нефтяных баронов. *Новая газета*, 07.09.2000.
45. Новый суверенитет Нижневартовска. *Новая газета*, 14.12.2000.
46. «ЛУКОЙЛ» чисто конкретно осваивает страну. *Новая газета*, 02.04.2001.
47. К. Латухина. Нельзя обманывать. *РГ - Федеральный выпуск*, 07.11.2011.
48. С. Кисин. Распорядитель золотого дождя. *Эксперт Юг,* **48-50 (87),** 21.12.2009.
49. Н. Гриб. *Газовый император. Россия и новый миропорядок.* ИД «Коммерсантъ», ЭКСМО, М., 2009. - С.6-9.
50. Т. Панина. Нефтяная корова устала. *РГ - Столичный выпуск*, 02.09.2005.
51. Золотое дно. Рустам Минниханов рассказал «РГ» о перспективах нефтегазового комплекса республики. *РГ - Федеральный выпуск*, 31.05.2012.
52. Выгоднее продавать серое вещество, чем «черное золото». *Новая газета*, 26.02.2001.
53. Дурная традиция: резать кур, несущих золотые яйца. *Новая газета*, 07.06.2001.
54. Не сомневайтесь, дело прочно, когда под ним струится нефть – 2. *Новая газета*, 05.11.2001.

55. Контрабанда черного золота. *Новая газета*, 19.08.2002.
56. Бурмистров П., Хестанов Р. *Достояние нации.* Русский репортер, **41 (71)**, 30.10.2008;
57. Монета из черного золота. Что будет с рублем. *Русский репортер*, **12 (12)**, 23.08.2007.
58. Альберт Шигабутдинов: Яркую одежду не люблю, она словно кричит - вот я! Интервью с Т. Шамсутдиновой. *Вечерняя Казань*, 21.12.2005.
59. В. Кузьмин, С. Куксин. Не нефтью единой... *РГ - Федеральный выпуск*, 15.02.2010.
60. В. Мытарев, В. Служаков. Стоит над налогом Алеша. *РГ*, 27.03.2003.
61. О. Андреева. Мама нефть. *Русский репортер*, **10 (89),** 19.03.2009.
62. Нефтяная лихорадка. *«D`»*, **21 (36)**, 05 11.2007.
63. С. Смирнов, А. Кокшаров. Избежать нефтяного проклятия. *Эксперт Казахстан*, **14 (70)**, 10.04.2006.
64. Н. Вардуль. Есть ли жизнь после нефти. *Новая газета*, 26.07.2011.
65. М. Вардуль. Провокаторша по имени нефть. *Новая газета*, 14.03.2012.
66. Н. Сергеева. Обломать иглу. *РГ - Экономика «Инвестиционные проекты»*, 16.09.2009.
67. С. Куликов. «Газпром» поскользнулся на трубе в Китай. *НГ – экономика*, 01.03.2012.
68. В. Богданов. Война, которая была отложена на 30 лет. *РГ*, 18.02.2004.
69. Рустам Минниханов: «О коррупции – к сожалению, у людей крыша едет» (www.business-gazeta.ru/article/73854).
70. А.Г. Воржецов, *Вестник КТУ*, **24**, С. 102-104 (2011).
71. Ж.Ю. Кургаева, Т.В. Халилова. *Вестник КТУ*, **2**, С. 225-236 (2011).

© З. Х. Сергеева – канд. соц. наук, доц. каф. государственного, муниципального управления и социологии КНИТУ, zhsergeeva@rambler.ru.